

https://books.google.com/books?hl=en&lr=&id=dwJREAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&dq=3.+Exploring+the+Application+of+Ancient+Ideas+of+the+Republic+in+Contemporary+Societies&ots=hzHdqu1h8P&sig=jY_Azk7LtBkZ9v10LFMEELhGXRY. – Date of access: 10.02.2023.

6. Ramaswamy, S. A history of political thought: Plato to Marx [Electronic resource] / S. Ramaswamy. – Mode of access: books.google.com/books?hl=en&lr=&id=tWb_DNDUREC&oi=fnd&pg=PR2&dq=1.+Analyzing+the+Influence+of+Ancient+Ideas+of+the+Republic+on+Modern+Political+Theory+&ots=uNbAkXyjPC&sig=uRdKgQPOOxSsmMBKJ_FNGAhhsZA. – Date of access: 11.02.2023.

Е.В. Годованный,
студент Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова (Тула, Россия)
Научный руководитель – к.э.н. Ю.В. Киселевич

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В конце XX – начале XXI вв. процессы цифровизации экономической деятельности претерпели значительные изменения в своих количественных и качественных характеристиках. С начала 1990-х гг. темпы распространения мобильной связи и Интернета в развивающихся странах многократно превосходят доступность водоснабжения, канализации и электроэнергии.

Схожими темпами развиваются и возможности, открываемые цифровыми технологиями. Скорость Интернета в короткие сроки возросла на несколько порядков, стоимость хранения цифровых данных снизилась в тысячи раз, а динамика вычислительной мощности компьютеров с момента их появления представляет собой экспоненциальный рост. Распространение смартфонов и других мобильных устройств с доступом к Интернету резко увеличило плотность коммуникации. Каждый человек фактически начал распоряжаться индивидуальной радиостанцией.

Результатом описанных явлений стал стремительный переход от привычных способов ведения деятельности к их цифровым аналогам среди всех категорий экономических агентов: государств, бизнеса и домохозяйств [5, с. 12]. Это приводит к тому, что цифровой трансформацией сегодня активно интересуются и указывают в числе основных стратегических приоритетов многие государства и коммерческие компании. Повсеместно считается, что по масштабу открывающихся перспектив происходящие события сопоставимы с промышленной революцией.

Преобразование аналоговой информации в цифровую форму, развитие интернет-коммуникаций, рост вычислительной мощности компьютеров и другие элементы цифровизации открывают широкое поле для исследований в рамках экономической науки.

Таким образом, исследование цифровизации экономики представляется чрезвычайно актуальным.

Цифровизация экономики как феномен предполагает распространение цифровых информационно-коммуникационных технологий среди экономических субъектов. Так, исследование цифровизации является одним из направлений изучения технологической составляющей в процессе общественного воспроизводства. Ключевое значение в этом отношении имеют фундаментальные труды К. Маркса, посвященные структуре и взаимосвязи фаз воспроизводственного процесса, а также описанию составляющих процесса труда, в частности, средств труда, являющихся центральным предметом технологического развития. Данная тематика впоследствии была развита множеством авторов, среди трудов которых существенное значение для данного исследования имеют работы о больших циклах конъюнктуры Н.Д. Кондратьева и его последователя Й.А. Шумпетера, сформировавшего основы инновационной теории. Сложившееся инновационно-технологическое направление в дальнейшем исследовалось С. Кузнецом и К. Перес, выделивших институциональную, технологическую и экономическую грани у инновационного процесса. Р. Нельсон, в свою очередь, определял институты как «социальные технологии». Позднее свой вклад внесли Э. Роджерс, описавший процесс инновационной диффузии, Р. Фостер, представивший S-образные кривые, которые отражают поступательный и волнообразный характер технологического развития, С.Ю. Глазьев с концепцией технологических укладов, экономисты эволюционного направления Р. Нельсон и С. Уинтер и др. [2, с. 20].

Значение информации в обществе в целом и воспроизводственном процессе в частности исследовалось в работах Д. Белла, Дж. Гэлбрэйта, П. Друкера, М. Кастельса, М. Маклюэна, А.И. Ракитова, Э. Тоффлера, А. Турена и др. Многие из них придавали информационному фактору ключевое значение и предсказывали дальнейшее смещение ядра экономики в эту область.

Впервые цифровую экономику как таковую начали обсуждать в середине 90-х г. XX в., после того как Д. Тапскотт и Н. Негропonte опубликовали свои труды в 1994 и в 1995 гг. соответственно. Д. Тапскотт в основном фокусировался на возможностях, открывающихся с развитием Интернета, а Н. Негропonte – на процессах преобразования аналоговой информации в цифровую и цифровизации индустрии медиа.

Среди современных исследователей необходимо отметить Р. Бухта и Р. Хикса, которые применили индуктивный подход к определению цифровой экономики, основанный на сборе существующих трактовок, Г.Б. Клейнера, исследовавшего в своих работах основы цифровой экономики и последствия цифровизации общества, Я.В. Данилину и М.А. Рыбачука [2, с. 21], посвятивших исследования цифровым системным эффектам, А.Н. Козырева, описавшего в своих статьях историческое развитие цифровизации, сущность и свойства цифровых благ, а также влияние цифровизации на экономические издержки.

Весомый вклад внесли Э. Бринолфссон, Б. Кахин и Э. Макафи, которые провели широкий спектр исследований, посвященных возможностям и ограничениям существующих и возникающих цифровых технологий, а также учету цифровых благ в ВВП.

Множество исследований в отношении цифровой экономики также проведено экономистами таких международных организаций, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Конференция ООН по торговле и развитию, Международный союз электросвязи и др. Помимо них, проблематикой цифровой экономики активно занимаются международные консалтинговые компании, среди которых следует выделить Accenture, BCG, McKinsey, PwC и др. Определенным сигналом является тот факт, что все ведущие консалтинговые компании (McKinsey Digital, BCG Gamma, Bain Vector и др.) создали у себя обособленные цифровые подразделения, деятельность которых сосредоточена на проектах с наиболее передовыми цифровыми решениями [3, с. 91].

Наибольшие темпы роста имеет цифровой сегмент фазы потребления – социальные сети и медиа, за ним следует сегмент фазы обмена, роль которого беспрецедентно возросла в условиях мировых ограничений 2020 г. Динамика сегмента фазы распределения наиболее соответствует экономической динамике в целом, однако также имеет более высокие темпы роста.

Основным официальным документом, описывающим направления развития цифровизации в России, является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», опубликованная Правительством в 2017 г. [4, с. 80].

Цифровизация и цифровая экономика соотносятся друг с другом так же, как соотносятся процесс и состояние. Цифровизация представляет собой процесс адаптации цифровых информационно-коммуникационных технологий, а цифровая экономика – это состояние экономических отношений, при котором ключевую роль в производственной деятельности играет реализация ценности информации, перевод ценности в цифровую форму. Другими словами, цифровизация экономических и социальных процессов представляет собой градуальный переход к применению возникших эволюционным путем цифровых информационно-коммуникационных технологий, направленных на более эффективное решение существовавших ранее задач.

Благодаря третьей промышленной (или научно-технической) революции было положено начало отражению аналоговых процессов в цифровом виде. Данная форма позволила использовать цифровые информационно-коммуникационные технологии, открывшие беспрецедентные возможности для развития экономического и других видов деятельности.

О масштабах влияния цифровизации на экономику говорит динамика доли высокотехнологического сектора, разрабатывающего информационно-коммуникационные технологии, в мире за период с 2009 по 2018 гг. За указанный временной промежуток отношение суммы капитализаций

соответствующих компаний выросло с 16 % до 56 %, таким образом превысив сумму всех остальных экономических секторов, включая сырьевой, составлявший предыдущее ядро мировой экономики в XX в. [5, с. 16].

Наиболее передовые цифровые информационно-коммуникационные технологии направлены на значительные увеличения критериев эффективности информационных процессов (сбор, передача, хранение и обработка). Данные процессы фактически представляют собой стадии, на которых частично или полностью реализуется ценность (стоимость) информационных ресурсов (информационных продуктов, информационных благ и т.п.), относящихся не только к непосредственному производству, но и к другим фазам общественного воспроизводства, например таким, как обмен посредством цифровых маркетплейсов или потребление цифрового контента социальных сетей.

Посредством снижения транзакционных, организационных, операционных и других видов издержек цифровизация способствует увеличению объема реализуемого потенциала ценности информационных благ, что должно приводить к структурным сдвигам в каждой фазе воспроизводственного процесса.

Цифровизация оказывает влияние на увеличение экономической эффективности за счет увеличений в эффективности осуществления определенных информационных процессов, к основному числу которых можно отнести сбор, передачу, хранение и обработку. Данные процессы фактически представляют собой стадии, на которых частично или полностью реализуется потенциальная ценность информации. В отношении каждой стадии разрабатываются соответствующие цифровые технологии:

Технологии Интернета вещей (в т.ч. RFID) в свою очередь увеличивают эффективность вместе с ростом числа доступных источников информации (предметов). В этой связи подходящей метрикой может служить совокупное число объектов, способных генерировать информацию, которые обычно называются «подключенными устройствами». Данная величина имеет высокие темпы роста: с 2015 по 2025 гг. прогнозируется восьмикратное увеличение (до 30,2 млрд устройств). Современный уровень развития общества во многом опирается на результаты распространения первой и второй информационных революций – письменности и книгопечатания, которые сделали возможным ускоренное развитие всех экономических отраслей реального сектора. Кратность роста показателей эффективности информационных процессов данных революций составляла 10 и 20 соответственно. Кратность эффекта от телекоммуникаций (XIX–XX вв.) исчислялась уже миллионами, параллельно в мире произошел рывок в уровне экономического благосостояния.

Так, к характерным особенностям становления цифровизации как этапа в развитии взаимодействия человека и информации можно отнести: скорость адаптации, беспрецедентность масштаба и интенсивность кооперации.

Динамика цифровых сегментов имеет значительно более высокие темпы роста, чем экономический процесс в целом. Это свидетельствует о том, что в

общей структуре экономики повышаются удельный вес и роль цифровых технологий во всех фазах производственного процесса.

Литература:

1. Абросимов, М. Баланс и отказоустойчивость в облачных вычислениях / М. Абросимов, К. Судани // Информационная безопасность. – 2018. – № 4. – С. 31–33.
2. Аграновская, М. Тенденции в регулировании технологии блокчейн в России и мире / М. Аграновская, К. Брук, Д. Кицмаришвили // Информационная безопасность. – 2018. – № 4. – С. 38–43.
3. Беляцкая, Т. Электронная экономика: генезис и развитие : монография / Т. Беляцкая. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 205 с.
4. Быков, А. Ю. Система нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации / А. Ю. Быков. – М. : Проспект, 2018. – 80 с.
5. Нуреев, Р. М. Три этапа становления цифровой экономики / Р. М. Нуреев, О. В. Карапаев // Вопросы регулирования экономики. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 6–27.

В.С. Головкин, студент Алтайского филиала РАНХиГС (Барнаул, Россия)
Научный руководитель – к.ю.н. А.А. Чесноков

ГРУППЫ СМЕРТИ КАК РИСК ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие современного общества неразрывно связано с его все большим переходом к цифровому способу взаимодействия индивидов. При этом техническое развитие значительно опережает развитие не только права, но и общественных отношений в целом, что провоцирует различного рода искажения [8, с. 106]. Но так сложилось, что Интернет стал выступать не только точкой хранения, обмена и передачи информации, но и площадкой для подготовки или совершения неправомерных деяний. При этом существенное место среди преступлений, совершенных в сети и обладающих особой общественной опасностью, занимают покушения на жизнь, здоровье, психику несовершеннолетних [1, с. 140].

Группы смерти, которые стали чумой середины 2010-х гг., своей деятельностью порождали тысячи преступлений. Самой известной среди данных групп была «Синий кит», которая стала нарицательным для всех групп смерти. Массово о группах смерти российские СМИ начали говорить в 2016 г. после гибели 16-летней жительницы Уссурийска, которая в Интернете фигурировала под псевдонимом Рина Поленкова. Однако это был не первый случай. В 2012 г. в городе Омске 19-летний студент покончил с собой [2], а в 2015 г. также поступила и 15-летняя жительница Минска. Три этих случая были объединены